

III. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В МОРФОЛОГИИ

ГЛАВА VI

УРОВНИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В МОРФОЛОГИИ

В многомерном концептуальном пространстве языка в качестве специальной составляющей следует выделить концептуальное пространство морфологии, которое служит средством хранения и передачи языкового знания в широком смысле. Оно включает в себя знание языковых значений, форм и категорий и знание о мире, как оно концептуализировано языком (подр. о проблеме языкового знания см.: [Болдырев 2007б; Беседина 2006в, 2007]). Это находит отражение в существовании особого типа грамматических значений, среди которых центральное место занимают морфологические значения. Важность последних определяется тем, что именно морфология отражает категоризацию наиболее важных участков концептуальной системы. Соответственно, морфологические категории и формы являются средством объективации и репрезентации особого уровня категориальных смыслов. Категориальная часть концептуальной системы, репрезентируемая морфологически, предстает в виде морфологически передаваемых концептов, которые в совокупности формируют концептуальное пространство морфологии и создают когнитивную основу морфологической репрезентации в языке.

1. Понятие морфологически передаваемого концепта

Прежде чем охарактеризовать морфологически передаваемые концепты, рассмотрим некоторые свойства концепта как единицы мыслительной деятельности, отражающей содержание полученных знаний.

Понимание концепта весьма вариативно в современной лингвистике, что уже само по себе служит подтверждением неоднократно высказывавшейся лингвистами мысли о многоаспектности концепта

(подр. см.: [КСКТ 1996; Бабушкин 1996; Ляпин 1997; Попова, Стернин 1999, 2002; Болдырев 2001, 2004; Красавский 2001; Карасик 2002, 2004; Кубрякова 2002б, 2004в; Алефиренко 2005; Никитин 2004 и др.]).

С лингвокогнитивной точки зрения концепт представляет собой оперативную содержательную единицу концептуального уровня (концептуальной системы), или концептуальной картины мира, отраженной в человеческом сознании, или "квант структурированного знания" [КСКТ 1990: 90; Болдырев 2001: 29]. Так как концептуальный уровень аккумулирует информацию, полученную разными способами, то концепт как базовая единица этого уровня отражает содержание полученных знаний, результаты всей познавательной деятельности человека в виде определенных идеальных и абстрактных единиц. Это то, что "индивид думает, воображает, предполагает, знает об объектах мира" [Павиленис 1983: 280].

Таким образом, концепты позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы. Они обеспечивают процесс мыслительной деятельности человека, в ходе которой он анализирует, сравнивает и соединяет разные концепты, в результате чего формируются новые концепты.

Концепт по своей природе является невербальным образованием, базу для которого, по утверждению нейролога А. Дамазियो, составляет набор одновременно реконструируемых сенсорных и моторных репрезентаций [Damasio 1989]. Именно поэтому само формирование и существование концептов не требует языка. При этом автором не исключается возможность вербального описания концепта. Как признается сегодня представителями практически всех наук, получить доступ к содержанию концепта возможно только посредством языка. Практически, это частично было осознано еще в рамках структурного направления. Так, З. Харрис считал язык одним из основных источников наших знаний о культуре (или о "мире значений") данного народа и о различиях или членениях, которые там существуют [Harris 1951: 188]. Позднее эта идея была развита и обоснована в логико-философской концепции языка Р. И. Павилениса, который особо отмечал, что "мы не располагаем другим, кроме языка, средством объяснения нашего познания и понимания мира" [Павиленис 1983: 113].

С другой стороны, как утверждается в когнитивной лингвистике, без анализа концептуального содержания невозможно объяснить использование языковых форм. Последние (морфологические, синтаксические и т. д.), а также значения слов связаны с представлением человека о мире, т. е. с его концептуальной системой. Как заметил Н. Н. Болдырев, только обращаясь к концептам разного уровня, к раз-

ным форматам знания, способам организации этих знаний, мы можем до конца понять и объяснить использование языка, с одной стороны, а с другой стороны, понять и те мыслительные процессы, которые за ними стоят, то каким образом работает язык [Болдырев 2001].

Однако это не означает полной зависимости концептов от языка. Концепты независимы от языка, что подтверждает невербальность мышления, и только часть из них находит свою языковую объективацию [КСКТ 1996; Болдырев 2001; Попова, Стернин 1999, 2002]. При объективации в языке внимание акцентируется лишь на отдельных аспектах концептов и, как следствие, вербализуется не весь концепт целиком, а лишь какая-то его часть. Определенная часть концепта репрезентируется лексически через словарные толкования и речевые контексты употребления слов, другие части в содержании концепта могут быть репрезентированы фразеологически, грамматически (словосочетаниями, предложениями, грамматическими категориями и формами) или целыми текстами. Однако даже все многообразие языковых средств представления концепта в их совокупности не дает полной картины концепта. Следовательно, ни один концепт не может быть вербализован полностью.

Отмеченная особенность вербализации концепта позволяет сосредоточить внимание именно на тех концептах и на тех их аспектах, которые получают представление в языке с помощью морфологических категорий и форм.

Другим важным свойством концептов, по нашему мнению, следует считать то, что они, с одной стороны, увязаны в единую глобальную сеть, а с другой – каждый из концептов сам представляет собой констелляцию элементов и процессов всех возможных видов: сенсорных, аффективных, ментальных [Hardy 1998]. Это позволяет выделить в единой глобальной сети (концептуальной системе. – Н. Б.) особую область, репрезентируемую морфологически и создающую концептуальное пространство морфологии. Однако выделенная область не может быть автономной и изолированной от других участков концептуальной системы в силу того, что содержание концепта не является однородным и в объективации различных его частей редко участвуют средства какого-то одного уровня. Как правило, в этом задействованы средства нескольких уровней.

Концепт по природе своей динамичен и находится в постоянном развитии. Концепт рождается как образ, но образ, способный продвигаться по ступеням абстракции. По мере увеличения уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный. Как отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин,

единица универсального предметного кода в онтогенезе выступает как конкретное чувственное восприятие концепта, затем становится средством кодирования "нарастающего на нее объемного, многослойного концепта" [Попова, Стернин 1999: 6]. Сказанное подтверждается исследованиями физиологов. Так, И. М. Сеченов прослеживает путь от первых чувственных впечатлений, из которых возникают "чувственные конкреты", к формированию "мысленных абстрактов" как продуктов длинной цепи превращений [Сеченов 1953: 225].

В результате такой динамики концепт получает нежесткую структуру, "слоистое строение" [Степанов 1997], что позволяет лингвистам сравнивать его с комом снега, который обволакивается новыми слоями [Болдырев 2001], или с образом облака [Попова, Стернин 1999].

Другим следствием динамичного формирования концепта оказывается то, что концептуальные характеристики отличаются по степени абстрактности. В структуре концепта принято выделять: конкретно-образные характеристики, представляющие результат чувственного восприятия мира, его обыденного познания; абстрактные характеристики как производные от конкретных, отражающие специальные знания об объектах и представляющие собой результат теоретического научного познания. Взаиморасположение конкретных и абстрактных характеристик в структуре концепта не обнаруживает строгой последовательности и носит индивидуальный характер у каждого человека, хотя иногда исследователи отмечают, что именно конкретно-образные характеристики образуют ядро концепта (см., например: [Болдырев 2001]).

Динамичность природы концепта отражается не только в его структуре, но и в содержании. Оно не является постоянным. Содержание концепта непрерывно насыщается, а его объем увеличивается за счет приобретения новых концептуальных характеристик. Это определяется спецификой самого человеческого знания, которое подвижно, постоянно меняется. Единица хранения и передачи знания должна соответствовать этой специфике и также быть подвижной и гибкой (ср. мысль Н. А. Кобриной о динамичности и креативности понятийного аппарата языка [Кобрина 1989]).

Сказанное позволяет заключить, что моделировать концепт в принципе очень сложно, а в некоторых случаях просто невозможно. Поэтому любые попытки моделирования структуры концепта носят, скорее, чисто исследовательский и весьма условный характер.

Содержание концепта, по общему признанию, до конца практически неисчислимо. Оно включает в себя сведения о самых разных объектах, их свойствах, а также о том, что человек знает, думает, во-

ображает об этих объектах. Это создает возможность интерпретировать различные концепты в разных отношениях. Язык, и прежде всего семантика языковых единиц, позволяет выделить концептуальные характеристики лишь частично. Как правило, общенациональные и групповые. Однако содержание концепта не исчерпывается только ими. Формирование концептов индивидуально, и немалая роль в структуре концепта принадлежит индивидуальным концептуальным признакам. Для их выявления требуется проведение психолингвистических экспериментов.

Концептуальная система представляет собой динамическую самоорганизующуюся систему. Для нее, по мнению А. А. Залевской, характерно исключительное многообразие оснований для связи, происходящее из постоянного взаимодействия перцептивно-когнитивно-аффективных процессов, их промежуточных и конечных продуктов [Залевская 2001: 43]. Это обеспечивает существование различных типов взаимоотношений между концептами внутри системы. Например, концепты испытывают влияние других концептов и сами видоизменяются, что приводит к дальнейшему уточнению и модификации концептов на основании концептуальной интеграции. Возможны связи по концептуальным признакам и т. д.

Все сказанное еще раз подтверждает положение о том, что концепт имеет две ипостаси существования: как единица знания и как структура знания, выраженная в языковых формах. Именно такое понимание концепта разрабатывается в когнитивно-дискурсивной парадигме отечественной лингвистики [Кубрякова 1997, 2004в; Беляевская 2000; Болдырев 2001; Бабина 2003б; Ирисханова 2004; Фурс 2004б; Беседина 2006б и др.].

Из положения о существовании концепта в двух ипостасях с необходимостью следует, что морфологически передаваемые концепты — это, с одной стороны, определенные единицы категориальной части концептуального уровня (например, ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО), репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм, а с другой стороны, это концепты, лежащие в основе формирования собственно морфологических категорий и реализующиеся в виде конкретных грамматических смыслов (например, грамматическое время, число, аспект, наклонение и т. д.).

Морфологически передаваемые концепты не только позволяют хранить знания о языке и знания о мире, как они представлены языком, но и обладают максимальной степенью значимости в формировании языкового знания. В этом смысле морфологически передаваемые концепты обнаруживают более тесную привязку к языку и могут быть

определены как обязательно вербализуемые концепты, хотя, обязательность эта, конечно же, относительная. Дело в том, что в разных языках набор морфологических категорий до конца не совпадает. Как отмечает Е. С. Кубрякова, "у разных языков наблюдаются разные морфологические категории, и хотя список их для отдельных частей речи сегодня в целом может считаться известным, реализация категорий из этого списка для конкретных языков оказывается весьма индивидуальной" [Кубрякова 2004в: 119]. Это свидетельствует о том, что и набор морфологически передаваемых концептов может быть различным в тех или иных языках. В отличие от лексически и фразеологически репрезентируемых концептов, морфологически передаваемые концепты ориентированы в большей степени на внутренний строй языка, фиксируя то, как язык отражает мир (ср. мысль Л. Талми о грамматически выражаемых понятиях [Талми 1999]).

Сказанное дает основание предположить, что специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется как раз в наборе морфологически передаваемых концептов. Ориентированные на систему языка, морфологически передаваемые концепты, соответственно, могут быть определены как классификационные, т. е. созданные нашим сознанием с помощью языка. В качестве таковых они оказываются элементами, которые формируют концептуальное пространство морфологии и отражают наиболее существенные аспекты концептуальной картины мира, без которых невозможно мышление о мире и формирование самой картины мира.

Соответственно, их содержание характеризуется наибольшей абстрактностью. В языке это проявляется в обобщенном характере соответствующих грамматических смыслов, передаваемых морфологическими формами. Иными словами, морфологически передаваемый концепт сам по себе представляет гештальт. Гештальтность состоит в том, что максимально обобщенные и абстрагированные концептуальные характеристики, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, требуют дальнейшего уточнения и конкретизации. Последние возможны только при взаимодействии с другими факторами в процессе формирования конкретных грамматических смыслов. Сказанное дает основание утверждать, что сущность морфологически передаваемого концепта состоит в том, что, передаваясь морфологически, его содержание раскрывается только через взаимодействие с другими факторами в процессе морфологической репрезентации.

Вследствие вышеназванной специфики, содержание морфологически передаваемых концептов оказывается более стабильным по сравнению, например, с лексически передаваемыми концептами, по-

скольку они ориентированы на систему языка и способы языкового представления знаний о мире. Соответственно, морфологически передаваемые концепты в наибольшей степени подвергаются стандартизации на общенациональном уровне, исключая групповые, региональные и индивидуальные смыслы. Определенная стабильность содержания морфологически передаваемых концептов объясняется и тем, что оно связано с категориальной частью концептуальной картины мира. Категориальные значения, как принято считать, составляют часть "жестко заданной рамки", т. е. стабильного компонента концептуальной картины мира (подр. см.: [Роль ... 1988]). Именно этим категориальным значениям, по мнению Б. А. Серебренникова, принадлежит важная роль в установлении обратных связей между языком и планом концептуального [там же: 86-87]. Сказанное позволяет заключить, что основополагающие стабильные значения (элементы смысла) составляют содержание морфологически передаваемых концептов и кодируются с помощью морфологических показателей. Однако совершенно очевидно, что только часть категориальных значений получает морфологическое выражение. В морфологически передаваемых концептах сосредоточены принципиальные категориальные смыслы, проникнуть в которые возможно только через содержание морфологических категорий. Именно такие категориальные смыслы находятся в фокусе настоящего исследования.

Иными словами, морфологически передаваемые концепты могут рассматриваться в качестве одного из факторов, способствующих созданию и обеспечению стабильности концептуальной системы (концептуальной картины мира). Стабильность эта имеет, в определенной степени, относительный характер, так как зависит от особенностей человеческого знания. Оно, как известно, находится в постоянном развитии, меняется, отражая все новые и новые сведения об окружающем мире и происходящих в нем процессах и изменениях. Что же касается морфологически передаваемых концептов, то их изменчивость и динамичность связаны с возможными изменениями в содержании морфологических форм, что обеспечивается условиями дискурса или некоторыми факторами исторического развития языка. Такая подвижность морфологически передаваемых концептов может приводить к неопределенности границ морфологических категорий.

Важным свойством концептов, с позиций настоящего исследования, представляется их способность служить основой формирования категорий и классов. Роль концептов в процессе категоризации состоит в том, что они подводят реально существующее разнообразие предметов и явлений окружающей действительности под единую рубрику,

т е. под те или иные категории и классы. Более того, концепты служат "эталоном сравнения" и категоризации вновь познаваемых явлений и предметов. Последние в результате такого сравнения идентифицируются как представители данной категории или как элементы другой категории или класса (подр. см.: [Болдырев 2001]). В логике сказанного можно заключить, что морфологически передаваемые концепты служат основой формирования морфологических категорий и подводят существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории, одновременно детерминируя их семантику.

Все сказанное позволяет определить **морфологически передаваемый концепт** как выраженную морфологической формой единицу знания о представлении мира в языке, т. е. единицу языкового знания, передающую способ языковой репрезентации знания энциклопедического.

Как признается когнитивной лингвистикой, язык отражает концептуализацию человеком ситуаций реального мира в конкретных случаях наблюдения за ними. Это приводит к тому, что концептуальная система включает в себя все многообразие концептов и других структур знания, которыми человек оперирует как в процессе обработки поступающей к нему информации, так и в процессе речемыслительной деятельности. Соответственно, в нее входят как концепты естественных объектов, так и собственно языковые концепты.

2. Уровни морфологической концептуализации

Концептуализация в языке обнаруживает специфику на каждом из языковых уровней. Лексика служит для осмысления отраженных в нашем сознании объектов и их свойств и признаков и репрезентирует те элементы картины мира, которые практически познаны и усвоены определенным языковым коллективом, говорящим на том или ином языке. В процессе лексической концептуализации мира формируются "различные структуры знания не столько об отдельных объектах и явлениях и их характеристиках, сколько о различных концептуальных областях и их структуре". Как следствие, знания о мире представляются как дискретные объединения элементов и их признаков, а сами структурированные области "выступают в качестве когнитивного фона, или контекста при осмыслении соответствующего объекта или явления" [Болдырев 2007б: 23-24].

Познание картины мира с необходимостью предполагает познание не только отдельных ее составляющих (предметов, явлений и их свойств), но и связей и отношений между ними. Для этих целей служит синтаксис, который представляет, как составные элементы картины мира связаны между собой (подр. см.: [Серебренников 1988; Кубрякова 2004в; Фурс 2004б]). Концептуализации подвергается не только внеязыковая действительность, но и сам язык как один из объектов реального мира. Одним из способов концептуализации языковых знаний является морфология.

Своеобразие концептуализации на уровне морфологии проявляется в том, что она, конфигурируя и форматируя наше знание, обеспечивает концептуальную сетку, каркас для концептуального материала, выраженного лексически, и в определенном смысле "обслуживает" лексику. Именно эта особенность в плане концептуализации и обуславливает взаимосвязь морфологии и лексики на уровне языка, о которой неоднократно упоминалось в лингвистике (например, в работах А. И. Смирницкого, Г. Н. Воронцовой, Н. А. Кобриной, Е. С. Кубряковой, В. Н. Ярцевой и др.). Такая взаимосвязь предполагает, с одной стороны, уточнение и конкретизацию категориальных значений в синтаксисе, а с другой – наличие скрытой грамматики как переходной зоны между формально-грамматическими, собственно морфологическими категориями, и лексическими / тематическими группами, а также необходимость языкового, в смысле ориентированного на репрезентацию в языке, концептуального содержания.

Концептуализация в морфологии осуществляется на нескольких уровнях. Под уровнями концептуализации в морфологии понимаются различные способы структурирования знания, находящие представление в морфологии. Их выделение первоначально связано с разграничением, прежде всего, сентенционального уровня и уровня семантики лексико-грамматических разрядов слов (см. также: [Болдырев 1994, 1995б]). Оно обусловлено внутренне неоднородной сущностью лексико-грамматических классов слов и их морфологических категорий. Последние, будучи средством уточнения связи языкового знака с той или иной концептуальной категорией, передаваемой тем или иным лексико-грамматическим классом слов в синтагматической речевой деятельности, различаются своей ориентацией на уровень сентенциональный или на уровень лексико-грамматических разрядов слов. Рассмотрим выделенные уровни концептуализации в морфологии подробнее.

Сентенциональный уровень, в свою очередь, предполагает выделение уровня предикативности (модусно-пропозиционального) и уровня сказуемости (собственно пропозиционального). Предикатив-

ность понимается как свойство всего предложения в целом, соотносящее содержание предложения-высказывания с действительностью, а точнее, выражающее актуализированную отнесенность к действительности. Ее выражение не ограничивается рамками формально-грамматического членения предложения и выходит за рамки собственно пропозиции. Сказуемость же связана с выражением пропозициональных, т. е. субъектно-предикатных отношений и ориентирована на отношения внутри пропозиции, т. е. выражается в рамках формально-грамматического членения предложения (об их разграничении см. подр.: [Виноградов 1954; Болдырев 1987, 1994; Литвин 1987; Всеволодова 2000] и др.). Следующий уровень концептуализации в морфологии, как уже было сказано выше, — это уровень собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов. Он показывает, как репрезентирована и категориально организована в языке семантика, ориентированная на внешний мир.

3. Концептуальные основы таксономии морфологических категорий

Рассмотрение морфологических категорий в аспекте их концептуальной основы позволяет построить таксономию категорий, основанную на соотносении их с выделенными уровнями концептуализации в морфологии, объединяющую соответственно три категориальных области.

Первая категориальная область включает категории "времени", "лица" и "наклонения". Эти категории связаны с передачей концептуального содержания на уровне выражения предикативных отношений. Будучи связаны с выражением предикативности как признака всего предложения-высказывания, они ориентированы на то, что выходит за рамки непосредственно пропозиции (ср. точки зрения в [Пешковский 2001: 89; Якобсон 1972: 95-113; Бондарко 1976]). По своему значению рассматриваемые категории соотносят сообщение с актом речи и связаны с отношением человека к миру событий с точки зрения их актуализации в языке. А. В. Бондарко называет их актуализационными [Бондарко 1976]. Выделенные категории, показывая средствами языка связь человека с этими событиями, позволяют представить сообщаемое в том или ином временном плане, а также в аспекте реальности / ирреальности. Они имеют в определенной степени "глобальный, всеохватывающий характер, регулярное формальное выражение, системно-парадигматический уровень реализации и формально-грамматичес-

кий статус" [Болдырев 2000в: 16].

Такой всеохватывающий характер предикативных категорий, по мнению Н. Н. Болдырева, обусловлен "универсальностью задаваемых параметров и, следовательно, их независимостью по отношению к семантике самих глагольных лексем" [там же]. В английском языке, например, сказанное в большей степени относится к категориям "времени" и "наклонения", как характеризующим событие в его целостности. Любой глагол в предложении-высказывании, независимо от своей семантической принадлежности, употребляется в одной из временных форм (настоящего, прошедшего или будущего) и в одной из форм наклонения. Категория же "лица", в силу специфики строя современного английского языка, имеет "ограниченный" морфологический статус, сохранив только форму 3-го лица ед. числа, выражающую, скорее, грамматическую, согласовательную функцию. Другие значения этой категории реализуются на уровне синтаксиса с помощью дополнительных средств, в частности, с помощью соответствующих местоимений в функции подлежащего.

Вторую область категорий составляют те из них, которые представляют концептуальное содержание на уровне выражения субъектно-предикатных (пропозициональных) отношений. Сюда включаются глагольные категории "числа", "залога", "аспекта" (вида), а также категории "числа", "падежа" и "рода" имени существительного (в функции подлежащего), оформляющие субъектно-предикатные отношения. Они репрезентируют то, как связи между объектами реального мира отражаются в языке и, соответственно, ориентированы на собственно языковые знания.

Данные категории (в первую очередь, "аспекта" и "залога") характеризуются определенной избирательностью в плане семантики глагольных лексем. Выражение соответствующих грамматических значений (аспектуальных и залоговых), отражающих фазовую и субъектно-объектную характеристики событий, непосредственно связано с дифференциацией лексико-грамматических классов глагольных лексем. Как известно, формы 'прогрессива' и 'пассива' возможны только у акциональных глаголов. Например, *Mary is speaking English now* и *English is spoken all over the world*. Ср. *The house belongs to Mr. White*. Но: **The house is belonging to Mr. White*; **The house was belonged to Mr. White*.

Третья категориальная область представлена именными морфологическими категориями "числа" и "падежа", категорией "степеней сравнения" прилагательных и наречий, а также глагольной категорией "аспекта" и категорией "детерминации", непосредственно связанными с категориями скрытой грамматики, такими как: "конкретность / абст-

рактность", "качественность / относительность", "одушевленность / неодушевленность", "предельность / непредельность" и т. д. Они репрезентируют концептуальное содержание на уровне собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов, семантики, ориентированной на внешний мир и его представление в языке. Данные категории направлены на отображение знаний о предметах и событиях мира, их взаимосвязях с точки зрения их влияния на использование языковых единиц и их систематизацию в языке.

Детальный анализ специфики каждой категориальной области как средства концептуализации и репрезентации в языке предполагает предварительное выявление общих закономерностей представления концептуального содержания на уровне морфологии и, прежде всего, установление основных принципов, когнитивных и языковых механизмов и факторов, определяющих рассматриваемый процесс.

4. Механизмы и факторы представления концептуального содержания на уровне морфологии

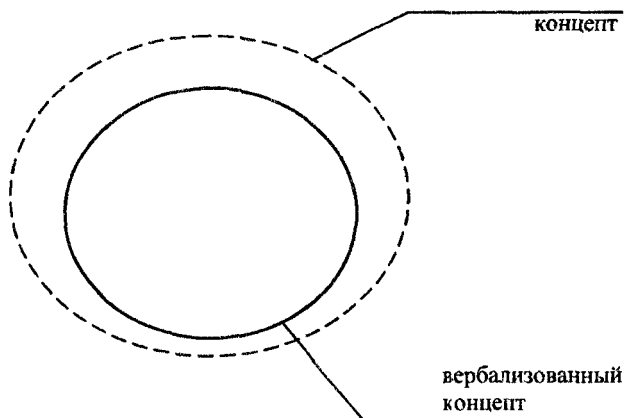
Представление концептуального содержания на уровне морфологии осуществляется в процессе морфологической репрезентации. **Морфологическая репрезентация** представляет собой один из типов вербальных (языковых) репрезентаций, входящих в систему разделенных знаний, т. е. имеющих конвенциональный характер. Она подразумевает категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. Морфологическая репрезентация обеспечивается благодаря существованию языковых знаний и направлена на их представление.

Процесс морфологической репрезентации достаточно сложен. Сложность связана, прежде всего, с тем, что в нем задействованы языковой и концептуальный уровни в их неоднозначном соотношении. Концептуальный уровень представлен морфологически передаваемыми концептами, которые создают когнитивную основу морфологической репрезентации. На языковом уровне задействованы морфологические категории и формы, которые репрезентируют определенные структуры знания, основанные на языковых знаниях и знаниях о том, как язык отражает мир.

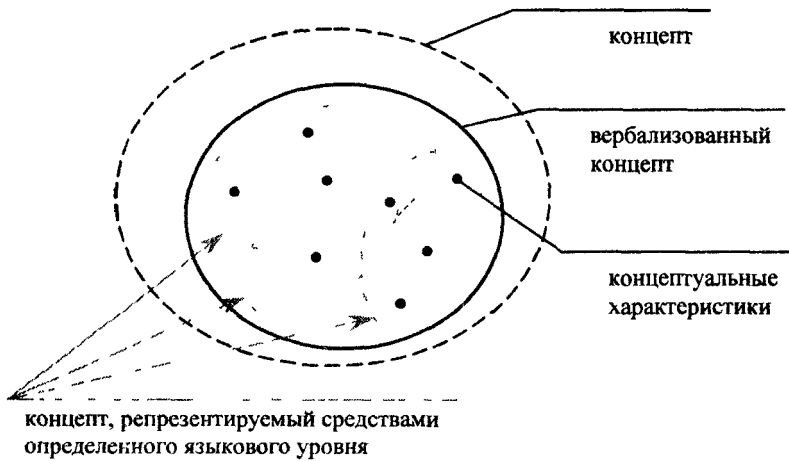
Когнитивная специфика морфологической репрезентации обусловлена общими закономерностями представления в языке концептуального содержания. Первоначально концепты как единицы знания и элементы концептуальной системы существует в нашем сознании в

виде целостных и гештальтных единиц, не структурированных до своей вербализации, в которых все характеристики представлены недифференцированно (подр. см.: [Кубрякова, Демьянков 2007]. Как известно, содержание концепта не может быть вербализовано полностью. Это дает основание говорить о существовании концепта вообще и его вербализованного коррелята (схема 1).

Схема 1



Именно вербализованный концепт в процессе активизации реализуется в виде множества своих характеристик, или смыслов различной степени абстрактности. Эти характеристики составляют содержание концепта и репрезентируются с помощью разноуровневых языковых средств. В этой связи можно говорить о дальнейшей представленности концепта в каждом конкретном случае как лексически (синтаксически, морфологически, фразеологически и т. д.) репрезентируемого. Таким образом, возникает необходимость дифференцировать, с одной стороны, невербализованный / вербализованный концепт, а с другой стороны, вербализованный основной концепт и концепт, репрезентированный с помощью языковых средств конкретного уровня (схема 2).

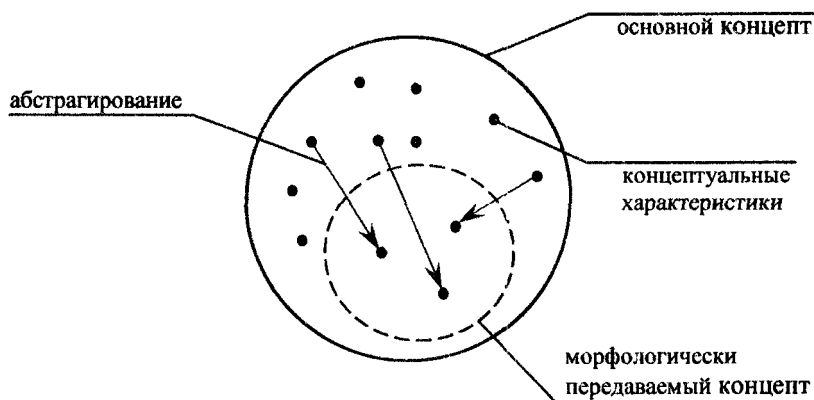


Концепт, репрезентируемый на том или ином языковом уровне, формируется нашим сознанием на базе характеристик основного концепта и, таким образом, оказывается как бы "встроенным" в его структуру. Тем самым реализуется непрерывность концептуальной системы, которая обеспечивает дальнейшее построение и расширение концептуальной системы, заключающееся в образовании новых смысловых структур на основе содержащихся в системе концептов, в том числе и с помощью языка (подр. см.: [Павиленис 1983]).

Исходя из сказанного выше, специфика представления концептуального содержания на уровне морфологии выглядит следующим образом. Морфологическая репрезентация проходит условно несколько этапов. На первом этапе происходит формирование морфологически передаваемого концепта на основе действия когнитивного механизма абстрагирования. Абстрагирование представляет собой процесс мысленного выделения наиболее существенных характеристик и связей и отвлечения от других, частных характеристик и связей (см. подр.: [Психология. Словарь 1990]). В результате действия данного механизма в содержании основного концепта (например, ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО, ОТНОШЕНИЕ) происходит процесс абстрагирования от конкретных характеристик, который осуществляется с помощью соответствующих морфологических категорий ("времени", "числа"). Это приводит к кодированию наиболее важных для языка характеристик, которые и ложатся в основу при формировании морфологически передаваемых концептов (ВРЕМЯ, ЧИСЛО, ПАДЕЖ). Как следствие,

последние представляют собой те языковые смыслы, с помощью которых кодируются энциклопедические знания. Иными словами, морфологически передаваемые концепты обобщают знания с целью их языкового представления и "отвечают" за передачу языковых знаний в конкретном языке (схема 3).

Схема 3



Морфологически передаваемые концепты служат основой для формирования морфологических категорий как единства концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке. В дальнейшем между составляющими содержание данных концептов смыслами и конкретными значениями морфологических форм (настоящего, прошедшего, будущего времени; единственного и множественного числа и т. д.) устанавливается отношение репрезентации, представленное по принципу "фон – фигура". Фигуро-фонные отношения, как известно, в каждом конкретном случае их проявления обнаруживают свою специфику. В случае морфологической репрезентации она состоит в том, что морфологически передаваемый концепт не является фигурой по отношению к основному концепту, на базе которого он формируется, а лишь символизирует основной концепт, будучи связан с ним отношением символизации. Общее содержание морфологически передаваемого концепта является фоном по отношению к значению морфологической формы, которая выступает в качестве фигуры. Фон устойчив, и эта устойчивость создается за счет присутствия в содержании морфологически передаваемого концепта наиболее общих и существенных характеристик. Фигура изменчива, подвижна,

подвержена переосмыслению. Иначе говоря, применительно к морфологической репрезентации фигура подразумевает конкретное содержание, передаваемое морфологическими формами в разных контекстах.

Поскольку содержание концепта обладает динамикой, то в речи он приобретает определенную конфигурацию, т. е. смысл. На втором этапе основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, актуализируются через морфологические формы. Именно в результате их активизации и формируются собственно морфологические смыслы, которые имеют обобщенный характер и требуют дальнейшего уточнения и конкретизации. Обобщенный характер значений морфологических и в целом грамматических категорий отмечается большинством лингвистов. Например, А. Вежицкая считает возможным рассматривать множественное число, двойственное число, прошедшее время, повелительное наклонение и т. д. как определенные "этикетки", через которые опознается семантическая основа грамматических категорий. Они только "намекают на то, какое значение закодировано в некоторой грамматической категории, но не могут представить это значение точно", т. е. не дают "точного портрета семантического диапазона категории" [Вежицкая 1999: 44].

На третьем этапе представления концептуального содержания на уровне морфологии осуществляются уточнение и конкретизация обобщенных морфологических смыслов. Это происходит на уровне предложения-высказывания при участии дополнительных лингвистических факторов. В результате формируются различные лексико-грамматические смыслы. Необходимость привлечения дополнительных факторов связана с тем, что процесс формирования смысла, передаваемого любой языковой единицей в высказывании, оказывается интегративным и полифакторным (данное положение подробно обосновывается в рамках функционально-семиологического подхода, см. [Болдырев 1994; 1995б]). К числу факторов, взаимодействующих с морфологическими формами и влияющих на формирование лексико-грамматических смыслов, относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор), ближайший лингвистический контекст, т. е. контекст предложения-высказывания, объединяющий значения и формы единиц, входящих в него (контекстуальный фактор).

Активизация морфологически передаваемого концепта под влиянием морфологических форм приводит одновременно и к активизации основного концепта. В его содержании в результате действия когнитивного механизма профилирования, представляющего собой

процесс высвечивания конкретного участка в пределах соответствующей когнитивной области [Langacker 1991a], при участии названных выше лингвистических факторов дополнительно выделяются те или иные характеристики.

На завершающем этапе ведущую роль в представлении концептуального содержания на уровне морфологии играет когнитивный механизм конфигурирования. **Конфигурирование** – это процесс придания той или иной формы концептуальному содержанию на основе различных вариантов сочетания концептуальных характеристик. Таким образом, различное сочетание характеристик морфологически передаваемого концепта и характеристик основного концепта обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и приводит, в конечном итоге, к формированию конкретных лексико-грамматических смыслов. Описанные закономерности представлены на схеме 4.

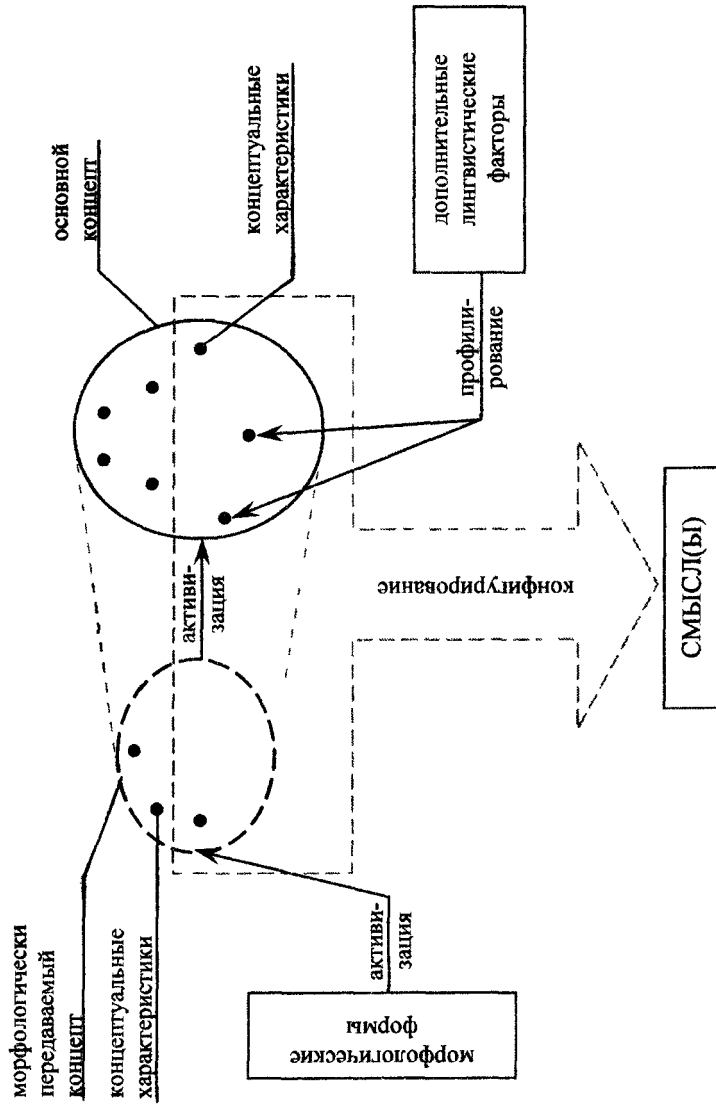
Из сказанного вытекает существенный вывод о том, что морфология не просто и не столько передает собственные (морфологические) смыслы, но и, в первую очередь, служит базой для формирования широкого спектра грамматических и лексико-грамматических смыслов в рамках предложения-высказывания. Именно эта особенность предопределяет тот факт, что на уровне предложения (и на уровне языка в целом) морфология не существует изолированно, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом формирования смысла в процессе речевой деятельности.

Другой причиной, объясняющей невозможность автономности морфологии, служит тот факт, что концептуальные характеристики, как правило, получают репрезентацию на различных языковых уровнях. При этом отсутствует жесткое однозначное соответствие, при котором бы тот или иной концептуальный признак имел закрепленное в языке средство репрезентации (например, только лексическое или только фразеологическое и т. д.). Один и тот же признак может репрезентироваться на разных уровнях с помощью различных средств, и одно и то же языковое средство может репрезентировать одновременно несколько признаков.

Морфологически передаваемые концепты, в свою очередь, служат основой для формирования морфологических категорий как единства концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке.

В содержании морфологически передаваемых концептов, как уже отмечалось, представлены, в первую очередь, базовые концептуальные характеристики. Они активизируются соответствующими морфологическими формами (например, единственного или множествен-

Схема 4



ного числа, настоящего, прошедшего, будущего времени, продолженного или непродолженного вида и т. д.), объединенными в рамках соответствующих морфологических категорий, при передаче конкретных грамматических смыслов.

Сказанное позволяет заключить, что характеристики морфологически передаваемых концептов имеют статус особых категориальных смыслов. Значимость данных категориальных смыслов объясняется следующими причинами. Во-первых, они служат основой для формирования грамматических (собственно морфологических) смыслов, составляющих содержание морфологических категорий, и в дальнейшем – лексико-грамматических смыслов в процессе коммуникации. Во-вторых, эти категориальные смыслы имеют принципиальную важность для выражения связей семантики и синтаксиса.

Обобщая сказанное относительно особенностей представления концептуального содержания на уровне морфологии, можно сделать вывод, что: 1) этот процесс осуществляется на основе когнитивных механизмов профилирования, абстрагирования и конфигурирования; 2) в качестве языковых механизмов, обеспечивающих рассматриваемый процесс, выступают морфологические формы, объединяемые в рамках морфологических категорий, на основе соответствующих морфологически передаваемых концептов; 3) морфологически передаваемые концепты, таким образом, создают когнитивную основу представления концептуального содержания.

Различия между морфологическими категориями, в свою очередь, определяются различиями лежащих в их основе концептов и существованием различных уровней концептуализации в морфологии.

На каждом из выделенных уровней концептуализации языковые средства репрезентации той или иной части концептуального содержания демонстрируют то, каким способом и в каких формах осмысливается мир человеком, а также то, какие характеристики окружающего мира фиксируются в тех или иных языковых формах. Тем самым, языковые средства различных уровней репрезентации раскрывают способы концептуализации мира в языке.

Между морфологическими категориями и концептами, которые они репрезентируют, также отсутствует одно – однозначное соответствие. В основе категории может лежать один концепт (категория "числа"), несколько концептов (категории "вида", "степеней сравнения"), что может быть рассмотрено как следствие одной из общих тенденций, выделяемых Е. С. Кубряковой в развитии языковых категорий. Она называет это тенденцией к утере единого основания и дроблению ее "фокусов" или же переосмыслению [Кубрякова 1998: 10]. В то же вре-

мя один и тот же концепт может репрезентироваться несколькими морфологическими категориями, что подтверждает идею о множественности воплощения когнитивных структур в языке. Так, например, концепт КОЛИЧЕСТВО передается категориями "числа" и "степеней сравнения". Идея времени также, как отмечается большинством исследователей, находит языковую репрезентацию в двух морфологических категориях: "времени" и "вида". Однако в каждой из этих категорий она преломляется по-разному, что будет показано далее в настоящей работе.

Сказанное позволяет сформулировать еще один важный вывод о том, что содержание концепта и содержание категории не совпадают (и не могут совпадать). В той или иной категории отображается только часть концепта. В частности, в морфологических категориях, как уже говорилось, репрезентируются устойчивые и регулярные характеристики, так называемые базовые характеристики концептов, существенные для всего строя языка. С другой стороны, морфологические категории репрезентируют именно базовые концепты концептуальной системы. Это приводит к тому, что такие значения, как 'временные', 'количественные' имеют, как правило, обязательную морфологическую репрезентацию.

Иными словами, в морфологии выражено все, что значимо с точки зрения организации и функционирования языковой системы, то, что "обслуживает" ее существование и функционирование как средства репрезентации концептуальной картины мира. Поэтому активизация базовых характеристик происходит за счет морфологических форм без участия дополнительных средств. Для активизации небазовых характеристик требуется участие других уровней языковой репрезентации. В этом плане можно говорить о том, что морфологически передаваемые концепты имеют релятивный характер.

Отмеченные особенности отношений между морфологическими категориями и передаваемыми ими концептами приводят к многообразию грамматических смыслов и форм их выражения (ср. в английском языке разнообразие форм передачи различных оттенков будущего и модальных значений), а также к "наслоению" категориальных смыслов (например, временных и аспектуальных) и возникновению сложных грамматических форм (в английском языке – система видовременных форм).

Все сказанное позволяет предположить, что концептуальная информация в языке структурируется по-разному, в зависимости от того, какое средство для этого используется. Так, лексика, скорее, расчленяет эту информацию. В отличие от лексики, морфология, в большей степени, представляет стандартизированное канонизированное языко-

вое знание. Е. С. Кубрякова, в частности отмечает, что "в лексике язык предлагает достаточно большое количество средств языковой дискретизации материи и форм ее существования, грамматика отработывает конвенциональные формы описания положения дел или ситуаций с меньшим разбросом этих форм, зато во многих грамматических категориях отражаются, с одной стороны, **наиболее общие представления о членении мира** (выделено нами. – Н. Б.), а, с другой – яснее всего сама альтернатива описания с небольшим числом возможных решений (ср. "степени сравнения прилагательных" или же категории "вида" или "аспекта" в глаголе)" [Кубрякова 2004в: 486]. В этом плане морфология не выражает самостоятельного смысла, а участвует в его формировании как элемент конструкции и относит к соответствующей концептуальной области, и, тем самым, выполняет в отношении концептов релятивную функцию. Иными словами, морфологическая форма может рассматриваться как элемент внутри синтаксической конструкции, который вместе с ней формирует смысл. Представленные соображения согласуются с известной идеей о взаимодействии семантики и синтаксиса и морфологии в качестве техники их взаимодействия (подр. см.: [Степанов 2002; Болдырев 1994; 1995б]).

5. Морфологическая репрезентация времени в современном английском языке

Сложность и многоаспектность времени как онтологической категории (подр. см.: [Беседина 2006б]) обуславливают многоуровневость его концептуализации, а в дальнейшем, и различия в передаче временных отношений и значений в языке. Репрезентация времени в морфологии осуществляется на сентенциональном уровне. При этом концептуальное содержание представлено как на уровне выражения предикативных отношений (категория "времени"), так и на уровне выражения субъектно-предикатных отношений (категория "аспекта" (вида)). Поэтому важным этапом анализа становится рассмотрение особенностей языковой концептуализации времени.

5.1. Формирование морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ

Концептуализация времени в языке тесно переплетена с различными аспектами когнитивной (познавательной) деятельности – вос-

приятием, памятью, воображением. Само подразделение времени на "прошедшее", "настоящее", и "будущее" как высокое отвлечение, по мнению Л. П. Якубинского, есть относительно позднее явление истории мысли [Якубинский 1953] (подр. об этом см. также: [Сpirкин 1960; Уитроу 1984; Перельмутер 1969; Серебrenников 1970]).

В языковом преломлении понятия "настоящего", "прошедшего" и "будущего" приобретают определенную специфику. Так, например, настоящее в физическом смысле представляет собой величину, лишенную измерений, мгновение, условно разделяющее прошедшее и будущее. Настоящее в языке употребляется в абстрагированном значении, как широкий временной синтез, поэтому грамматическое настоящее по своей семантике весьма обширно. Его формы передают как действия, совпадающие с моментом собственно настоящего (т. е. непосредственно с моментом речи), так и действия, выходящие непосредственно за его пределы (подр. об этом см.: [Пособие ... 1974: 78]). Иными словами, концептуализация настоящего связана с непосредственным соотношением событий окружающей действительности с их восприятием человеком. В этом смысле у настоящего времени отсутствует дистанция между временем обозначаемой ситуации и моментом речи как центром временного дейксиса [Теория... 1990: 21].

В отличие от настоящего, прошлое – это то, что непосредственно не переживается. Но, несмотря на это, оно становится объектом нашей мысли и ее словесного выражения. Это происходит благодаря существованию памяти. События прошлого, отраженные в человеческой памяти, представляют собой сохраненную соответствующим образом и переработанную информацию, которая имеет значимость, ничуть не отличающуюся от значимости информации, которую представляет непосредственная действительность. Таким образом, при рассмотрении концептуализации прошлого возникает необходимость разграничивать объективные характеристики самих процессов и характеристики наших знаний о них.

Представления человека о прошлом являются результатом синтетической познавательной деятельности, а их объективной основой – материальные следы процессов во "временном объеме". Эти следы служат знаками событий прошлого. Для того чтобы расшифровать заключенную в них информацию, необходимо знание причинно-следственных отношений между процессами и следами этих процессов. В ходе такой расшифровки исключительную роль играет человеческий фактор, а именно, наша логика и знание причинно-следственных отношений. Таким образом, концептуализация прошлого связана с воспроизведением событий, прошедших обработку и хранящихся в

памяти человека.

При характеристике течения событий во времени существенное значение имеет понятие будущего. В понятии будущего также необходимо выделять объективную основу и наши представления о будущем, т. е. идеальную субъективную сторону. В качестве объективной основы будущего выступают те или иные тенденции в развитии материальных систем. В них, наряду с непрерывными качественными изменениями, всегда существует и может быть выделена устойчивая основа, относительно которой эти изменения имеют место. Такой основой является та или иная система, которая сохраняет свою сущность, но вместе с тем эволюционирует. Иначе говоря, наличие прочных, устойчивых связей и отношений, наличие законов сохранения как бы "обеспечивает" существование будущего [Любинская 1966].

Рассмотрение проблемы представления времени в языке с позиций когнитивного подхода позволяет предположить, что концептуализация времени в языке непосредственно связана с формированием классификационного, морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ. Основой для его формирования служит концепт ВРЕМЯ, который, как уже отмечалось, относится к числу фундаментальных концептов. Последний, в свою очередь, возникает в результате осмысления знаний о мире, а именно знаний о времени как форме существования материи. Его содержание, соответственно, включает как энциклопедическое знание, т. е. знание философских и физических характеристик времени, так и языковое знание, т. е. знание грамматических форм представления времени в языке и их значений.

Соответственно, содержание концепта ВРЕМЯ формируется следующими характеристиками: настоящее, прошедшее, будущее, обратимость / необратимость, разнонаправленность / однонаправленность, упорядоченность, панхроничность, многомерность, длительность, прерывность / непрерывность, мгновенность, одновременность, предшествование, следование (подр. об этом см.: [Беседина 2006б: 139-145]). Выделенный набор характеристик, конечно же, не является исчерпывающим и может быть дополнен в результате анализа семантики соответствующих языковых средств, так как известно, что именно язык дает доступ к концептуальному содержанию.

Формирование морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ осуществляется благодаря действию когнитивного механизма абстрагирования. В результате абстрагирования происходит выделение таких характеристик концепта ВРЕМЯ, как 'настоящее', 'прошедшее', 'будущее'. Именно на их основе возникает морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ, который, в свою очередь, выступает в качестве

когнитивной основы одноименной морфологической категории.

Содержание морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ отражает то, каким образом время концептуализировано в языке. Язык, как известно, концептуализирует не реальное время совершения событий, а события прошлые, настоящие и будущие относительно момента речи¹. Для говорящего настоящим будет являться время, каким-либо образом совпадающее с моментом речи; прошедшее будет захватывать область до момента речи, а к будущему будут относиться события после него. Таким образом, момент речи является центральным понятием, от которого отталкивается говорящий при выборе средств репрезентации времени. Он рассматривается в качестве дейктического центра на индивидуальной временной оси. По утверждению И. П. Ивановой, момент речи выполняет две функции: разделительную (при выделении прошедшего и будущего времени) и центрирующую (при выделении настоящего времени). Это означает, что при употреблении глагола, например, в будущем времени момент речи исключается из обозначенного временного периода. При употреблении глагола в настоящем времени момент речи имеет центрирующую функцию, поскольку в этом случае к нему присоединяется известный временной промежуток, наступающий после него или предшествующий ему. Таким образом, понятие настоящего времени по объему шире момента речи, а сам момент речи может являться центром большего или меньшего промежутка времени (настоящего времени). Вследствие снятия разграничительной функции момент речи в настоящем времени создает широкие возможности "раздвигания временного периода до самых разнообразных пределов" (подр. см.: [Иванова 1961: 32-33; 41 и др.]).

Иначе говоря, временные формы настоящего, прошедшего и будущего маркируют осмысление ситуации как одновременной, предшествующей или следующей за моментом речи. Тем самым момент речи выступает в роли естественной границы, определяя конечную точку прошедшего и начальную точку будущего (ср. определение категории "времени", данное в [Телин 1998]). Следовательно, рассматриваемый концепт включает в себя знания о мире, как они отражены языком, а именно, знания о том, как время представлено в языке, и знания грамматических значений и форм, объединяющихся в рамках морфологической категории времени, т. е. собственно языковые знания. Морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ, таким образом, представляет собой те языковые смыслы, с помощью которых кодируются энцик-

¹ Обычно категория времени определяется как отношение действия к моменту речи (см., например: [Жигадло и др. 1956: 92; Иванова 1961: 24; Смирницкий 1959: 328, Лайонз 1999: 322], ср. также: [Штелинг 1996]).

лопедические знания о времени.

Сказанное позволяет заключить, что морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ – это одновременно и определенная единица концептуального уровня, репрезентируемая с помощью морфологической категории времени и ее форм, и концепт, лежащий в основе формирования этой категории и реализующийся в виде собственно морфологических смыслов. Тем самым данный концепт обуславливает характеристики элементов, принадлежащих к категории времени.

Как классификационный по своей природе концепт, он ориентирован на говорящего субъекта и на систему языка. Это имеет своим следствием тот факт, что выбор той или иной временной формы позволяет говорящему по-разному представить и интерпретировать одну и ту же ситуацию. Особенно это характерно для ситуаций, связанных с передачей будущих действий. Использование формы Future Simple в английском языке ориентировано на представление какого-либо события как гипотетически возможного, но уверенность в его совершении у говорящего минимальная (*The train will arrive at 5*). В том случае, когда говорящий располагает достоверной информацией о времени прибытия поезда (знает расписание движения), используется форма Present Simple (*The train arrives at 5*), что подчеркивает актуальность совершения действия и реальность его осуществления.

Аналогичным образом можно интерпретировать и следующую пару примеров: *They will come tomorrow.* / *They are coming tomorrow.* Если в первом случае приезд рассматривается как возможный, но не обязательно осуществимый, то во втором случае – использование формы настоящего представляет ситуацию как реальную, ибо о приезде имеется договоренность и говорящий располагает необходимой информацией о факте приезда. Все сказанное свидетельствует о том, что использование различных временных форм позволяет по-разному представить одну и ту же ситуацию и "высветить" разные ее аспекты. Приведенные языковые факты согласуются с принимаемой в когнитивной лингвистике идеей о способности человека представлять себе и описывать одну и ту же ситуацию с помощью разных языковых форм. Язык, в свою очередь, располагает средствами для интерпретации одной и той же ситуации множеством разнообразных способов, что и обеспечивает значительную роль языка в процессе концептуализации (ср. также: [Langacker 1987; Newmeyer 1992; Булыгина, Шмелев 1997; Кубрякова 2004в]).

Таким образом, содержание морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ включает в себя характеристики: 'одновременность с моментом речи', 'предшествование моменту речи' и 'следование за моментом речи'.

5.1.1. Морфологическая категория времени как средство репрезентации концептуального содержания

Как следует из сказанного выше, морфология представляет время как делимое на настоящее, прошедшее и будущее, что закреплено в существовании специальных морфологических форм. В английском языке они представлены как флективными, так и аналитическими формами. Составляющие содержание морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ смыслы активизируются соответствующими морфологическими формами настоящего, прошедшего и будущего времени. В результате активизации возникают собственно морфологические смыслы 'одновременность с моментом речи', 'предшествование моменту речи' и 'следование за моментом речи', которые носят максимально обобщенный (абстрактный) характер. Например, форма *writes* (пишет) включает в себе отношение одновременности, *wrote* (писал) – предшествования, *will write* (напишет) – следования. Иначе говоря, формы настоящего, прошедшего и будущего времени локализуют ситуацию либо как совпадающую с моментом речи, либо как предшествующую моменту речи, либо как следующую за моментом речи, актуализируя соответствующие морфологические смыслы. При этом они не указывают на то, что ситуация происходит в какой-либо конкретный момент, предшествующий моменту речи или следующий за ним, или в более длительный период времени или в течение неопределенного промежутка времени, предшествовавшего моменту речи или следовавшего за ним. Кроме того, форма прошедшего времени, локализуя ситуацию в прошлом, не указывает, продолжается ли она вплоть до настоящего момента или нет.

Приводимые ниже примеры иллюстрируют передачу собственно морфологических смыслов 'одновременности с моментом речи':

I admire your patience that is encouraging (H. James).

"I hate England," he said. "If I had my way I'd never set foot in the damned country again" (W. S. Maugham II).

предшествования моменту речи:

Anne understood it (J. Austen I).

Mr. Wentworth meditated (H. James).

следования за моментом речи:

We shall have a wedding, and I will write an epithalamium (H. James).

I'll put on my stockings and some shoes (W. S. Maugham I).

Однако полноценная коммуникация требует уточнения и конкретизации обобщенных морфологических смыслов. Их конкретизация происходит в предложении-высказывании под влиянием дополни-

тельных лингвистических факторов. Из числа выделенных нами факторов в данном случае особую значимость приобретают синтаксический фактор (структура предложения), так как категория времени обладает синтаксической значимостью, и контекстуальный (ближайшее окружение). В меньшей степени свое влияние в этом случае оказывает семантический фактор. Это связано с тем, что, как уже отмечалось, реализация категории "времени" не имеет жесткой "привязки" к семантике глагола, и актуализация собственно морфологических смыслов никак не связана с лексической семантикой глагола.

Активизация морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ приводит, в свою очередь, к активизации основного концепта ВРЕМЯ, в котором под воздействием указанных лингвистических факторов дополнительно профилируются характеристики, которые в сочетании с характеристиками морфологически передаваемого концепта создают основу для конфигурирования концептуального содержания и формирования широкого спектра грамматических смыслов.

Формирующиеся на основе собственно морфологических грамматические смыслы указывают не просто на одновременность, предшествование и следование ситуации моменту речи, но и демонстрируют разную степень связи и соотношения ситуации с моментом речи. И это представляет одну из существенных характеристик при их анализе. В силу отмеченной специфики, особую роль приобретают аспектуальные свойства ситуации, т. е. те или иные характеристики протекания и распределения ее во времени. В частности, соотношение ситуации с моментом речи может принимать различную форму в зависимости от ограниченности или неограниченности ситуации каким-либо пределом, от степени конкретности / обобщенности ситуации и ее участников и т. д.

Эта закономерность наиболее четко прослеживается в английском языке, в котором, как известно, отсутствует система чисто временных форм как, например, в русском языке. В ходе исторического развития в английском языке сформировалась сложная система, традиционно называемая системой видо-временных форм, которая отражает специфику осмысления и языкового представления такой многомерной онтологической сущности как время. Поэтому вычленение чисто временных смыслов связано с исключительно исследовательскими целями и носит в значительной степени условный характер. Как следствие, в качестве дополнительного лингвистического фактора при формировании временных лексико-грамматических смыслов, наряду с уже выделенными, выступают аспектуальные формы глагола. Продемонстрируем это на примере смыслов, передаваемых формами настоя-

щего, прошедшего и будущего времени.

Формы настоящего времени направлены в первую очередь на актуализацию характеристики 'одновременность с моментом речи' в содержании морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ, что приводит к формированию одноименного собственно морфологического смысла. Например:

He lifted his hat and walked behind Kate and Juana. "He is following us!" whispered Juana (D. H. Lawrence).

James William's wife ... looked him in his face and said: 'Go with 'em quietly, "Pinky", and may be it'll be in your favour ...' Your girl gives you good advice, Mc. Guire,' said Donovan. 'Come on, now' (O. Henry).

Дальнейшее его уточнение происходит в предложении-высказывании под влиянием дополнительных лингвистических факторов. В результате профилируются характеристики в содержании основного концепта ВРЕМЯ, которые в сочетании с характеристикой 'одновременность с моментом речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ обеспечивают конфигурирование концептуального содержания и формирование следующих смыслов, имеющих преимущественно грамматический или, в отдельных случаях, лексико-грамматический характер: моментальное настоящее, продолженное настоящее, результативное настоящее, футуральное настоящее. Рассмотрим процесс формирования некоторых из них подробнее.

Моментальное настоящее предполагает непосредственное совпадение ситуации с моментом речи. Языковым механизмом формирования данного смысла являются формы Present Simple, Present Continuous. Они активизируют морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ и характеристику 'совпадение с моментом речи' в его содержании, что приводит к возникновению соответствующего собственно морфологического смысла. Его уточнение происходит при участии синтаксического и семантического факторов. Кроме того, при конкретизации в некоторых случаях важен учет прагматической ситуации.

Так, рассматриваемый смысл часто передается при использовании форм Present Simple, Present Continuous в различного рода репортажах, комментариях и демонстрациях, суть которых заключается как раз в озвучивании наблюдаемых или производимых действий.

Например: (комментарий во время скачек) *Red Rover crosses the finishing line* (B. Comrie).

MacFee passes to Franklyn. Franklyn makes a quick pass to Booth. Booth is away with the ball, but he is loosing his advantage (L. G. Alexander).

(Ср. аналогичные случаи в русском языке. *Он отбирает мяч и*

забивает гол [Князев 1997]).

Время в этом случае часто предстает как последовательность событий. Роль синтаксического фактора заключается в том, что форма Present Simple употребляется в определенной модели предложения, а именно, в предложении с однородными сказуемыми или в сложносочиненных предложениях. Уточнение собственно морфологического смысла происходит также при участии аспектуальных форм (Continuous, Simple). Например:

First I put a lump of butter into the frying pan and light the gas, then I break three eggs into a bowl (M. Swan).

При передаче смысла "моментальное настоящее" существенными в некоторых случаях оказываются прагматический фактор, предполагающий учет прагматической направленности высказывания, и семантический фактор. Речь идет о так называемых перформативах и передаваемых в них (чаще всего глаголами говорения в Present Simple) действиях. Например:

I declare this exhibition open (L. D. Alexander).

'I congratulate you!' said Felix, smiling (H. James).

Под влиянием дополнительных лингвистических факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируется характеристика 'мгновенность'. Ее сочетание с характеристикой 'одновременность с моментом речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и создает основу для формирования рассматриваемого лексико-грамматического смысла.

Проанализированные случаи в наибольшей степени согласуются с собственно идеей одновременности действия с моментом речи, так как речь идет о действиях, начало и конец которых полностью совпадают с моментом речи. Хотя само произнесение того или иного высказывания занимает некоторое время, данные ситуации концептуализируются в языке как моментальные и непосредственно совпадающие с моментом речи, что и находит отражение в использовании форм Present Simple и Present Continuous. Анализируемые далее смыслы иллюстрируют относительность идеи одновременности или более широкое ее толкование.

Продолженное настоящее подразумевает состояния и процессы, которые имеют место в момент речи, но которые начались до момента речи и будут продолжаться после него. Иными словами, речь идет о событиях, занимающих более длительный промежуток времени, чем непосредственно момент речи. При этом сам момент речи включается в данный промежуток времени. Рассматриваемый смысл форми-

руется на основе формы настоящего времени Present Continuous, активизирующей характеристику 'одновременность с моментом речи' в содержании морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ, что приводит к возникновению соответствующего собственно морфологического смысла. Его уточнение и конкретизация происходят под влиянием аспектуальной формы и контекстуального фактора. Последний предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на продолжительность периода времени, в течение которого совершается действие, а также и общий контекст ситуации. Это связано с тем, что неограниченность ситуации моментом речи не может быть выражена собственно морфологически. Например:

*The author is **working** on chapter two* (B. Comrie).

*"All right", I said. "But don't forget he's **looking** for her and he's a man who would bear down* (R. Chandler).

Важное место при формировании данного смысла занимают аспектуальные характеристики, что и объясняет использование форм Continuous. Определенную роль при этом играют также семантико-грамматические особенности глагола, так как рассматриваемый смысл передается только глаголами в неопределенных значениях. Важен в подобных случаях и учет знаний о мире (фоновых знаний), позволяющих определить, что данная ситуация относится к более широкому временному промежутку, включающему в себя и момент речи.

В качестве частного случая рассматриваемого смысла выступают повторяющиеся действия, воспринимаемые как целостная длительная ситуация. В этом употреблении акцентируется длительность процесса и его незавершенность, что достигается за счет использования глаголов соответствующей семантики (глаголов, передающих повторяющиеся действия), т. е. семантического фактора, а также контекстуального фактора (использование наречий, указывающих на продолжающееся действие, существительных во множественном числе в функции объекта). Например:

*Why **are you jumping up and down?*** (M. Hewings).

*"Business is still **making efforts** to recover from the war years", he said* (A. McDermott).

Под влиянием проанализированных лингвистических факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируется характеристика 'настоящее'. Под воздействием аспектуальной формы активизируется морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД) и профилируется характеристика 'длительность' в его содержании (о содержании этого концепта см. п. 5.2.). Именно сочетание этих характеристик с характеристикой 'одновременность с момен-

том речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и создает основу для формирования грамматического смысла 'продолженное настоящее'.

Обобщенное настоящее. В данном случае речь идет о действиях в настоящем, происходящих безотносительно к моменту речи, а именно, привычных повторяющихся, узуальных действиях, констатации фактов, формулировках общеизвестных истин, законов природы и общества. Например:

I leave work at 5.30 most days (M. Hewings).

Ultra-violet. It makes certain metallic inks glisten in the dark (R. Chandler).

(Ср. анализ аналогичных случаев в русском языке в [Петрухина 2005: 117], а также см. [Иванова 1961]).

Е. В. Петрухина объясняет возможность такого грамматического осмысления рассматриваемых действий тем, что "для говорящего они являются, вследствие их устойчивости и стабильности, актуальными характеристиками объектов, действительными и для момента речи" [Петрухина 2005: 117]. И. П. Иванова обращает внимание на то, что действие в подобных случаях не отнесено к определенному временному плану, что, однако, не означает, что они мыслятся вне времени вообще. Речь, по ее мнению, скорее, идет о том, что "обобщенное действие помещается в обобщенное (неограниченное время)". Именно неограниченность времени и приводит к обобщенности смысла (см. [Иванова 1961: 33 и сл.]).

Как видно из представленных примеров, формируются данные смыслы преимущественно на базе формы Present Simple. Она активизирует морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ и актуализирует в его содержании характеристику 'одновременность с моментом речи', что обеспечивает формирование одноименного собственно морфологического смысла. Из числа выявленных дополнительных лингвистических факторов при формировании рассматриваемого смысла особую роль играет контекстуальный фактор. Он проявляется в наличии в предложении-высказывании обстоятельств времени, частотности, указывающих на периодичность, повторяемость действий. Для констатации фактов используются глаголы *to be*, *to have* в соответствующей форме (Present Simple). При этом концептуализируются какие-либо свойства или качества кого-либо или чего-либо, сохраняющие свою актуальность в момент речи. Например:

Only a neurotic woman faints when someone attacks her; a strong-minded woman knows that this is no solution (C. Wilson).

We know so little about the human soul. We do not know what happens when a man is born and when he dies. We do not understand man's relation to space and time (C. Wilson).

В процессе формирования рассматриваемого смысла в содержании основного концепта ВРЕМЯ под влиянием контекстуального фактора профилируется характеристика 'панхроничность'. Именно сочетание характеристик 'одновременность с моментом речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ и 'панхроничность' основного концепта ВРЕМЯ обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и формирование смысла 'обобщенное настоящее'.

Форма настоящего времени Present Perfect служит основой для формирования такого смысла, как *результативное настоящее*. Речь идет о действиях, совершившихся в прошлом и связанных с моментом речи через их результат, тем самым подчеркивается актуальность результата действия для момента речи. Например:

Prices have decreased by 7 % (M. Hewings).

В данном случае морфологическая форма Present Perfect, активизируя морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ, актуализирует в его содержании характеристику 'одновременность с моментом речи', что приводит к возникновению соответствующего собственно морфологического смысла. Его уточнение происходит под влиянием контекстуального фактора. В предложении-высказывании в этом случае присутствуют обстоятельства, указывающие на завершенность действия к моменту речи.

В качестве частного случая могут быть выделены действия, произошедшие в прошлом по отношению к моменту речи, но связанные с ним через общий период времени. Основу для формирования этого смысла также создает форма настоящего времени Present Perfect. Дополнительное влияние оказывает контекстуальный фактор (наличие указаний на период времени) Например:

They've had a dozen chances to look you over since (R. Chandler).

Кроме того, при формировании данного смысла важную роль играет аспектуальная форма глагола, а также семантический фактор. Последний проявляется в том, что глаголы в форме Present Perfect употребляются в предельных значениях. При формировании анализируемого смысла в процессе морфологической репрезентации в содержании основного концепта ВРЕМЯ под влиянием контекстуального фактора дополнительно профилируется характеристика 'настоящее' в содержании основного концепта ВРЕМЯ. Аспектуальная форма активизирует морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД) и дополнительно профилирует в его содержании характеристику 'результативное настоящее'.

тативность'. Их сочетание с характеристикой 'одновременность с моментом речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ создаст конфигурирование концептуального содержания, что приводит к формированию смысла 'результативное настоящее'.

Представленный анализ смыслов, формирующихся на базе форм настоящего времени, позволяет подтвердить их способность передавать смыслы различной степени обобщенности (см. об этом работы А. В. Бондарко, Ю. П. Князева, Е. В. Петрухиной и др.). Настоящее может быть концептуализировано в языке как какая-то точка, так и как период неопределенной протяженности. Это проявляется в том, что при формировании различных смыслов на базе форм настоящего времени в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируются характеристики 'панхроничность', 'мгновенность', 'будущее', 'настоящее', а также характеристики 'результативность' и 'длительность' в содержании морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД), который также формируется на базе основного концепта ВРЕМЯ.

Формы прошедшего времени, активизируя морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ, актуализируют в его содержании характеристику 'предшествование моменту речи', что способствует возникновению собственно морфологического смысла 'предшествование моменту речи', который, как и другие собственно морфологические смыслы, требует уточнения и конкретизации. В процессе морфологической репрезентации под влиянием дополнительных лингвистических факторов на базе форм прошедшего времени формируются следующие лексико-грамматические смыслы: 'дистантное прошедшее', 'ближайшее прошедшее', 'продолженное прошедшее'. Рассмотрим закономерности и механизмы их формирования подробнее.

Дистантное прошедшее указывает на дистантность события от момента речи и отсутствие связи с ним. Основой для формирования этого смысла служит форма прошедшего времени Past Simple, которая активизирует в содержании морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ характеристику 'предшествование моменту речи', что приводит к возникновению обобщенного собственно морфологического смысла 'предшествование моменту речи'. Конкретизация и уточнение собственно морфологического смысла происходят под влиянием контекстуального фактора. Он проявляется в наличии в предложении высказывании обстоятельств времени, указывающих на удаленность действия от момента речи. Само использование формы, которая локализует ситуацию в прошлом, предполагает, что ситуация не имеет связи с настоящим. В противном случае была бы использована форма на-

стоящего времени (см. выше анализ смыслов, формирующихся на базе формы Present Perfect). Например:

The Goths invaded Rome in A.D. 410 (L. G. Alexander).

Под влиянием контекстуального фактора в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом ВРЕМЯ, дополнительно профилируется характеристика 'необратимость', сочетание которой с характеристикой 'предшествование моменту речи' приводит к конфигурированию концептуального содержания и формированию грамматического смысла 'дистантное прошедшее'.

Ближайшее прошедшее подразумевает прошлые действия, непосредственно предшествующие моменту речи. Формы прошедшего времени активизируют морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ и характеристику 'предшествование моменту речи' в его содержании, в результате чего формируется собственно морфологический смысл 'предшествование моменту речи'. В дальнейшем, его конкретизация происходит под влиянием контекстуального фактора. Он предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на непосредственное предшествование ситуации моменту речи или небольшую временную удаленность от него (*a moment ago, not long ago, some days ago* и т. д.). Например:

Sam phoned a moment ago (L. G. Alexander).

I had a word with Julian this morning (L. G. Alexander).

Под влиянием контекстуального фактора в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом, дополнительно профилируется характеристика 'прошедшее'. Сочетание характеристики 'предшествование моменту речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ и характеристики 'прошедшее' основного концепта ВРЕМЯ приводит к конфигурированию концептуального содержания и создает основу для формирования рассматриваемого смысла.

Продолженное прошедшее предполагает, что некое действие происходило либо в определенный момент в прошлом, либо в течение некоторого периода времени в прошлом. При этом ничего не сообщается о том, продолжается ли действие в данный момент. Рассматриваемый смысл формируется на базе форм Past Continuous, которые активизируют морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ и характеристику 'предшествование моменту речи' в его содержании, что приводит к возникновению собственно морфологического смысла 'предшествование моменту речи'. Его уточнение обеспечивается благодаря действию контекстуального фактора. Контекстуальный фактор

предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени или придаточных предложений времени, что позволяет уточнять момент или период совершения действия. Проиллюстрируем это на следующих примерах:

I was working in a car factory during the summer of 1976 (M. Hewings).

When Carlo was in hospital we were visiting him twice a day (M. Hewings).

Под влиянием контекстуального фактора в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом ВРЕМЯ, дополнительно профилируется характеристика 'прошедшее'. На формирование рассматриваемого смысла оказывают влияние также аспектуальные формы. В данном случае это предполагает использование форм Continuous. Под их влиянием активизируется морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), в содержании которого дополнительно профилируется характеристика 'длительность'. Таким образом, сочетание характеристик 'предшествование моменту речи' морфологически передаваемого концепта, 'прошедшее' основного концепта ВРЕМЯ и 'длительность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и формирование рассматриваемого смысла, имеющего грамматический характер.

Формы будущего времени актуализируют собственно морфологический смысл 'следование за моментом речи'. Данный смысл, будучи максимально абстрактным и обобщенным, уточняется и конкретизируется на уровне предложения-высказывания. Это происходит за счет синтаксического и контекстуального факторов, а также предполагает учет аспектуальных характеристик анализируемых ситуаций. При этом возможны различные способы локализации ситуаций в будущем. В частности, они могут происходить после момента речи; их начало отсчитывается от момента речи; или ситуации начинаются до момента речи, продолжаются в момент речи и после него и т. д. В результате действия дополнительных лингвистических факторов профилируются характеристики в содержании основного концепта ВРЕМЯ, которые в сочетании с характеристикой 'следование за моментом речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ создают конфигурирование концептуального содержания и на этой основе формирование следующих грамматических и лексико-грамматических смыслов: дистантное будущее, ближайшее будущее, результативное будущее, продолженное будущее. Рассмотрим процесс их формирования подробнее.

Дистантное будущее предполагает указание на факт соверше-

ния того или иного действия безотносительно конкретному моменту или периоду времени, следующему за моментом речи. Например:

You will walk differently alone, dear, through a thicker atmosphere, forcing your way through the shadows of chairs, through the dripping smoke of the funnels. You will feel your own reflection sliding along the eyes of those who look at you (F. S. Fitzgerald).

В качестве частного смысла в этом случае выступает последовательность событий в будущем, неограниченных каким-либо временным промежутком или утверждения общего смысла, высказываемые как гипотеза или предположение. Например:

You will get to know me more and more as the days go by and, in time, you will come to understand what you have seen (J. F. Girzone).

People will live longer in future (M. Hewings).

Как видно из приведенных примеров, в качестве языкового механизма формирования рассматриваемого смысла выступает форма Future Simple. Данная форма, активизируя морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ в процессе морфологической репрезентации, актуализирует характеристику 'следование за моментом речи', что приводит к возникновению одноименного собственно морфологического смысла, который в дальнейшем уточняется и конкретизируется под влиянием контекстуального фактора. Контекстуальный фактор предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на временной промежуток, отдаленный от момента речи (in future, in time и т. д.). Под его влиянием в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируется характеристика 'необратимость'. Ее сочетание с характеристикой 'следование за моментом речи' обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и формирование рассматриваемого смысла.

Ближайшее будущее подразумевает будущие действия, непосредственно следующие за моментом речи. Формирование этого смысла происходит на основе формы Future Simple, которая в процессе морфологической репрезентации активизирует морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ и характеристику 'следование за моментом речи' в его содержании, что приводит к возникновению собственно морфологического смысла 'следование за моментом речи'. В дальнейшем, этот обобщенный смысл уточняется под влиянием контекстуального фактора. Он предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени или придаточных предложений времени, указывающих на непосредственное следование действия за моментом речи (*soon, in 5 minutes, in some days, later* и т. д.). Например:

"Do you have to go?" "Now or later." "All right. Now." "I'll come

back later. "I'll have finished the papers," I said (E. Hemingway).

In five minutes you'll be perfectly well (W. S. Maugham I).

Действие контекстуального фактора приводит к дополнительному профилированию в содержании основного концепта ВРЕМЯ характеристики 'будущее'. Ее сочетание с характеристикой 'следование за моментом речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ приводит к конфигурированию концептуального содержания и формированию рассматриваемого смысла.

Результативное будущее указывает на действие, которое будет завершено к определенному моменту, следующему за моментом речи. При этом начало действия может быть никак не связано с самим моментом речи. Как правило, данный смысл передается на основе формы Future Perfect. Эта форма активизирует морфологически передаваемый концепт "ВРЕМЯ" и характеристику "следование за моментом речи" в его содержании, что приводит к возникновению собственно морфологического смысла "следование за моментом речи". Его конкретизация осуществляется под влиянием контекстуального фактора, который предусматривает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени с предлогами *by, till, until* и т. д. или придаточных предложений времени, вводимых союзом *by*. Например: *They will have completed the new bridge by the end of the year* (L. G. Alexander).

By the time you get home I will have cleaned the house from bottom to top (M. Hewings).

Под влиянием контекстуального фактора в основном концепте ВРЕМЯ в процессе морфологической репрезентации дополнительно профилируется характеристика 'будущее'.

При формировании данного смысла важную роль играет аспектуальная форма глагола, которая дополнительно активизирует морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД) и профилирует в его содержании характеристику 'результативность'. Таким образом, сочетание характеристик 'следование за моментом речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ, 'будущее' основного концепта ВРЕМЯ и 'результативность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) создает конфигурирование концептуального содержания и обеспечивает формирование рассматриваемого смысла.

Продолженное будущее выражает продолженное действие, которое будет происходить в определенный момент или период времени, следующий за моментом речи. Например:

This time next week I'll be lying in the sun of one of the most hot islands in the world (M. Hewings).

В качестве частного смысла в рамках продолженного будущего

могут быть выделены ситуации, начало которых совпадает с моментом речи, но основная фаза которых еще не реализовалась и будет продолжаться после момента речи. Например: *That oak tree will still be standing there fifty years from now* (A. J. Thompson).

Следующим вариантом продолженного действия, которое будет происходить в будущем, являются действия, начало которых предшествует моменту речи, но сами действия будут продолжаться и после момента речи вплоть до определенного момента в будущем. Например:

They will have been married for thirty years in August (A. McDermott).

Next Christmas I'll have been teaching for twenty years (M. Swan).

Представленные примеры позволяют рассматривать формы Future Continuous и Future Perfect Continuous в качестве языкового механизма формирования смысла 'продолженное будущее'. В процессе морфологической репрезентации они активизируют морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ и актуализируют характеристику 'следование за моментом речи' в его содержании, что приводит к возникновению одноименного собственно морфологического смысла. В дальнейшем этот обобщенный смысл уточняется под влиянием контекстуального фактора. Он подразумевает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на конкретный момент или период времени в будущем. Под влиянием контекстуального фактора в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируется характеристика 'будущее'.

Существенную роль при формировании данного смысла играет также аспектуальная форма глагола. Под ее влиянием активизируется морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД) и профилируется характеристика 'длительность' в его содержании. Таким образом, сочетание характеристик 'следование за моментом речи' морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ, 'будущее' основного концепта ВРЕМЯ и 'длительность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) создает конфигурирование концептуального содержания и приводит к формированию грамматического смысла 'продолженное будущее'.

Таким образом, при формировании на базе форм будущего времени выделенных смыслов в основном концепте ВРЕМЯ под влиянием выявленных дополнительных факторов профилируются характеристики 'будущее' и 'необратимость', а под влиянием аспектуальных форм – характеристики 'результативность' и 'длительность' в содержа-

нии морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД).

Представленный анализ лексико-грамматических смыслов, в основе которых лежат собственно морфологические временные смыслы, свидетельствует о взаимно комплементарном влиянии временных и аспектуальных характеристик в процессе морфологической репрезентации. Этот факт одновременно предопределяет необходимость выделения и спецификации смыслов, различающихся по своей концептуальной основе, т. е. формирующихся на базе разных собственно морфологических смыслов. Такая дифференциация в чисто исследовательских целях проводится в данной работе. Сказанное выше позволяет говорить о том, что формирование грамматических и лексико-грамматических смыслов в процессе морфологической репрезентации происходит на основе конфигурирования содержания основного концепта "ВРЕМЯ", что приводит к различным вариантам взаимодействия характеристик основного и морфологически передаваемого концептов.

5.2. Формирование морфологически передаваемого концепта "АСПЕКТ (ВИД)"

Наряду с категорией "времени", категория "аспекта (вида)" также связана с репрезентацией в языке идеи времени. Поэтому в качестве исходного при формировании морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) рассматривается концепт ВРЕМЯ во всем многообразии его характеристик (смыслов) и сложности в организации содержания. Формирование рассматриваемого морфологически передаваемого концепта осуществляется на основе когнитивного механизма абстрагирования. В результате его действия в основном концепте ВРЕМЯ выделяется характеристика, существенная с точки зрения характера протекания ситуации во времени (например, длительности, повторяемости, наличия результата и т. д.), или, иными словами, с точки зрения ее внутреннего устройства. Как известно, многие исследователи, начиная с Г. Гийома, определяют вид как "внутреннее время глагола". Такой характеристикой из выделенных нами в содержании концепта ВРЕМЯ, оказывается 'характер действия'. Эта характеристика составляет основу для формирования морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) и реализуется в характеристиках 'длительность' и 'результативность', составляющих его содержание. Морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), в свою очередь, служит когнитивным основанием одноименной морфологической категории, в составе которой объединяются формы продолженного (Соп-

tinuous, Perfect Continuous) и общего (Simple, Perfect) вида. По утверждению М. Ю. Чертовой, категория вида "концептуализирует единство пространственно-временного континуума объективной реальности, отражая одновременно и относительную самостоятельность, и диалектическую взаимосвязь столь разных, казалось бы, категорий" [Чертова 1998: 507].

Результаты такой концептуализации и фиксируются в содержании морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД). Рассматриваемый концепт представляет собой классификационный концепт, т. е. созданный нашим сознанием с помощью языка. Он ориентирован на собственно языковые знания о характере и способах протекания той или иной ситуации. Будучи классификационным, данный концепт ориентирован на говорящего и на систему языка, что позволяет говорящему с помощью той или иной аспектуальной (видовой) формы по-разному представлять способ восприятия ситуации и ее характеристик, акцентируя внимание на различных ее этапах, либо на факте ее длительности, результативности и т. д. По мнению Ю. С. Маслова, "аспектуальные значения отражают ту или иную "оценку" говорящим обозначаемого глаголом действия с точки зрения протекания и распределения этого действия во времени, но безотносительно к моменту речи" [Маслов 2004: 309].

Так, следующие примеры отражают различные характеристики одной и той же ситуации, представленные на языковом уровне с помощью разных аспектуальных (видовых) форм.

- (1) *John swam in the river.*
- (2) *John was swimming in the river.*
- (3) *John has swum in the river.*
- (4) *John has been swimming in the river.*

В примере (1) представлена вся ситуация в целостности, т. е. в обобщенном виде. В примере (2) представлена часть ситуации как длительная, ограниченная во времени. В примере (3) – часть ситуации, связанная с ее завершением (результатом). В четвертом – ситуация представлена как развивающаяся во времени, т. е. имеющая начало, середину и конец.

Сказанное выше позволяет заключить, что морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД) – это определенная единица концептуального уровня, репрезентируемая с помощью морфологической категории аспекта (вида) и ее форм, и концепт, лежащий в основе этой категории и реализующийся в виде собственно-морфологических смыслов 'длительность' и 'результативность'. Тем самым данный концепт обуславливает характеристики элементов, принадлежащих к категории

аспекта (вида). Между смыслами, составляющими содержание морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД), и аспектуальными морфологическими формами устанавливается отношение репрезентации, представленное по принципу "фон-фигура". Рассмотрим далее роль морфологической категории аспекта (вида) в репрезентации концептуального содержания.

5.2.1. Морфологическая категория "аспекта (вида)" как средство репрезентации концептуального содержания

Характеристики 'длительность' и 'результативность', составляющие содержание морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД), актуализируются морфологическими формами продолженного (Continuous) и общего (Simple, Perfect) аспекта (вида), объединяющимися в рамках категории "аспекта (вида)". В результате актуализации возникают собственно морфологические смыслы. Так, формы продолженного аспекта (вида) Continuous актуализируют характеристику 'длительность' в морфологически передаваемом концепте АСПЕКТ (ВИД) на основе чего и формируется собственно морфологический смысл 'длительность'. Он связан с описанием ситуации в ее развитии во времени, т. е. как проходящей через ряд последовательных временных фаз. Например:

She was thinking of the great world which he knew and which she didn't (H. James).

'And my dear, sir, I am melting with generosity!' exclaimed Felix (H. James).

Формы общего аспекта (вида) Simple, Perfect актуализируют характеристику 'результативность'. Ее актуализация приводит к формированию собственно морфологического смысла 'результативность'. Он описывает ситуацию изменения, что предполагает возникновение некоего положения вещей, не имевшего места ранее. Например:

Kitty broke the silence (W. S. Maugham I).

I've lost two inches of my tail trying to sidestep those swinging doors (O. Henry).

He doesn't drink any more. I have cured him (H. James).

Таким образом, длительность и результативность следует рассматривать как базовые характеристики (смыслы) в содержании морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД). Возникающие в результате их актуализации собственно морфологические смыслы носят максимально обобщенный, абстрактный характер и поэтому

требуют уточнения и конкретизации, которые происходят в предложении-высказывании под влиянием дополнительных лингвистических факторов.

Применительно к аспектуальным морфологическим смыслам это, прежде всего, семантический и контекстуальный факторы. Роль семантического фактора состоит в том, что реализация собственно морфологических аспектуальных смыслов, а также уточненных на их базе лексико-грамматических смыслов зависит от семантических характеристик глагола. В частности, они связаны с предельностью / не-предельностью глагола, т. е. с присутствием в его семантике направленности / ненаправленности действия на достижение предела. Соответственно форму продолженного аспекта (вида) принимают только глаголы в непредельных значениях, а форму общего аспекта (вида) – глаголы в предельных значениях. Важной при этом оказывается и дифференциация лексико-грамматических классов глагольных лексем на акциональные и неакциональные. Формы продолженного аспекта (вида), как известно, возможны только у акциональных глаголов, формы общего вида безразличны к этой характеристике.

Существенную роль играет и контекстуальный фактор, хотя его роль различна в отношении тех или иных аспектуальных (видовых) форм. Так, применительно к формам продолженного аспекта (вида) контекстуальные средства только уточняют собственно морфологический аспектуальный смысл. Применительно же к формам общего аспекта (вида) контекстуальные средства выступают в качестве основного показателя аспектуальных характеристик ситуации.

В процессе морфологической репрезентации под влиянием дополнительных лингвистических факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом АСПЕКТ (ВИД), профилируются те или иные характеристики (например, 'конкретность, ограниченность / неограниченность во времени', 'завершенность / незавершенность', 'повторяемость / однократность', 'достигнутость / недостигнутость предела', 'временность / постоянность'), которые в сочетании с характеристиками морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) создают конфигурирование концептуального содержания и обеспечивают основу для формирования конкретных грамматических и (или) лексико-грамматических смыслов. Рассмотрим подробнее закономерности и механизмы формирования конкретных смыслов на базе аспектуальных форм.

На базе форм продолженного аспекта (вида), актуализирующих характеристику 'длительность' в содержании морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД), формируются следующие

конкретные смыслы, имеющие грамматический и (или) лексико-грамматический характер: ограниченное во времени, незавершенное, длительное действие; временное, преходящее действие / состояние; незавершенное, продолжающееся действие, ограниченное во времени, но более широким временным промежутком; повторяющееся, ограниченное во времени незавершенное действие; повторяющееся, неограниченное во времени действие; постоянное, неограниченное во времени незавершенное действие; ограниченное во времени, длительное, завершившееся действие. Проанализируем подробнее процесс их формирования.

Ограниченное во времени, незавершенное, длительное действие.

Например:

Philippa was working on her essay last night (L. G. Alexander).

I've only been working here for a couple of days (M. Hewings).

Данный смысл формируется на базе форм Continuous, которые, активизируя морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), актуализируют в его содержании характеристику 'длительность', что приводит к возникновению собственно морфологического смысла 'длительность'. В процессе морфологической репрезентации он конкретизируется под влиянием дополнительных лингвистических факторов: семантического и контекстуального.

Роль семантического фактора заключается в том, что рассматриваемый смысл передается акциональными глаголами в неопределенных значениях. Контекстуальный фактор предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на ограниченность временного промежутка (например, *last night, for a couple of days, at seven o'clock* и др.). Под влиянием этих факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируются характеристики 'ограниченность во времени' и 'незавершенность'. Их сочетание с характеристикой 'длительность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) создает конфигурирование концептуального содержания и обеспечивает формирование рассматриваемого лексико-грамматического смысла.

Временное, преходящее действие / состояние.

Например: *The river is flowing very fast after last night's rain* (L. G. Alexander).

Don't take the ladder away. Your father's using it (L. G. Alexander).

Формы Continuous, на базе которых формируется рассматриваемый смысл, активизируют морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД) и актуализируют в его содержании характеристику 'длительность', что приводит к возникновению соответствующего собст-

венно морфологического смысла. Его уточнение и конкретизация в процессе морфологической репрезентации происходят под влиянием семантического и контекстуального факторов.

Семантический фактор связан с использованием акциональных глаголов в неопределенных значениях. Контекстуальный фактор предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на конкретный момент времени (*after last night's rain, now* и т. д.) Под влиянием этих факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируются характеристики 'временность' и 'однократность'. В сочетании с характеристикой 'длительность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) они обеспечивают конфигурирование концептуального содержания и создают основу для формирования анализируемого смысла, имеющего лексико-грамматический характер.

Незавершенное, продолжающееся действие, ограниченное во времени, но более широким временным промежутком.

Рассматриваемый смысл может быть проиллюстрирован следующими ситуациями:

What is your daughter doing these days? – She is studying English at Durham University (L. G. Alexander).

She is teaching maths in a school at Bonn at present (M. Hewings).

"I saw your Dad in Dublin. He is working there. Driving a Guinness truck" (A. McDermott).

Данный смысл формируется на базе форм Continuous, которые, активизируя морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), актуализируют в его содержании характеристику 'длительность', что приводит к формированию собственно морфологического смысла 'длительность'. В процессе морфологической репрезентации он подвергается конкретизации под влиянием семантического и контекстуального факторов.

Семантический фактор связан с использованием акциональных глаголов в неопределенных значениях. Контекстуальный фактор предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на широкий промежуток времени (*these days, at present* и т. д.). В результате действия выявленных факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируются характеристики 'незавершенность' и 'ограниченность во времени'. Они в сочетании с характеристикой 'длительность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) создают конфигурирование концептуального содержания и на его основе – рассматриваемый смысл, имеющий лексико-грамматический характер.

Повторяющееся, ограниченное во времени незавершенное действие.

Языковым механизмом формирования данного смысла являются формы Continuous, которые активизируя морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), актуализируют в его содержании характеристику 'длительность', что приводит к возникновению собственно морфологического смысла 'длительность'. В процессе морфологической репрезентации происходят его уточнение и конкретизация под влиянием семантического, контекстуального, а в некоторых случаях синтаксического фактора.

Семантический фактор предполагает использование в этих случаях акциональных глаголов в неопределенных значениях. Контекстуальный фактор связан с наличием в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на ограниченность временного отрезка (*at 9 o'clock, these days* и др.) или придаточных предложений времени (*when he worked here*), а также обстоятельств, указывающих на частотность и повторяемость действия (*usually, a lot*). Например:

We're usually watching the news on TV at 9 o'clock (M. Hewings).

We are going to the opera a lot these days (B. Comrie).

В отдельных случаях определяющую роль берет на себя синтаксический фактор, который проявляется в том, что глаголы в форме Continuous используются в придаточных предложениях времени. Например:

*She's at her best when she's **making** big decisions* (L. G. Alexander).

Под влиянием выделенных лингвистических факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом АСПЕКТ (ВИД), дополнительно профилируются характеристики 'повторяемость', 'ограниченность во времени' и 'незавершенность'. Именно эти характеристики в сочетании с характеристикой 'длительность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) создают конфигурирование концептуального содержания и формируют анализируемый лексико-грамматический смысл.

Повторяющееся, неограниченное во времени действие.

Формы Continuous, создающие основу для формирования данного смысла, активизируют морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД) и актуализируют характеристику 'длительность' в его содержании. В результате возникает собственно морфологический смысл 'длительность', который уточняется в процессе морфологической репрезентации под воздействием контекстуального фактора. Например:

She is always helping people (L. G. Alexander).

He was always testing Ramon, to see if he could change him (D. H. Lawrence).

Контекстуальный фактор предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств, выраженных наречиями типа *always, constantly, continually, forever, perpetually, repeatedly*, в семантике которых заложена идея повторяемости. Под влиянием контекстуального фактора в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируются характеристики 'повторяемость' и 'неограниченность во времени'. Сочетание данных характеристик с характеристикой 'длительность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) создает конфигурирование концептуального содержания, на основе чего и формируется рассматриваемый смысл.

Постоянное, не ограниченное во времени, незавершенное действие.

Данный смысл формируется на основе форм Continuous, которые актуализируют характеристику 'длительность' в содержании активизируемого ими морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД). Это приводит к возникновению соответствующего собственно морфологического смысла, который в процессе морфологической репрезентации подвергается уточнению и конкретизации. Они осуществляются при участии семантического и контекстуального факторов.

Семантический фактор связан с употреблением акциональных глаголов в неопределенных значениях. Контекстуальный фактор предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств, указывающих на постоянство действия и его периодичность (*with every new generation*). Например:

Life is getting better with every new generation, isn't it (F. J. Girzone).

White people are becoming soulless too. But they have conquered the lower worlds of metal and energy, so they whiz around in machines, circling the void of their own emptiness (D. H. Lawrence).

В результате действия указанных факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом АСПЕКТ (ВИД), профилируются характеристики 'неограниченность во времени', 'постоянность' и 'незавершенность'. Данные характеристики в сочетании с характеристикой 'длительность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) создают конфигурирование концептуального содержания и формируют анализируемый лексико-грамматический смысл.

Ограниченное во времени, длительное, завершившееся действие.

Например: *This room stinks. Someone's been smoking in here* (L. G. Alexander).

Her eyes were red. It was obvious she had been crying (L. G. Alexander).

Данный смысл формируется на базе форм Perfect Continuous, которые, активизируя морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), актуализируют в его содержании характеристику 'длительность', что приводит к возникновению собственно морфологического смысла 'длительность'. Его дальнейшая конкретизация в процессе морфологической репрезентации осуществляется под влиянием контекстуального фактора, предполагающего наличие указаний на какие либо последствия длительного действия. В приведенных примерах – *this room stinks, her eyes were red, shuddering a little inside her coat, with the cold.*

Под влиянием контекстуального фактора в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом АСПЕКТ (ВИД), дополнительно профилируются характеристики 'ограниченность во времени' и 'завершенность'. Сочетание этих характеристик с характеристикой 'длительность' морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) создает конфигурирование концептуального содержания и приводит к формированию анализируемого грамматического смысла.

На базе форм общего вида и актуализируемой ими характеристики 'результативность' в содержании морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) формируются следующие грамматические и (или) лексико-грамматические смыслы: повторяющееся, завершенное, ограниченное во времени действие; однократное, завершенное, не ограниченное во времени действие; повторяющееся, завершенное, не ограниченное во времени действие; последовательные, завершенные, не ограниченные во времени действия. Рассмотрим подробнее особенности их формирования.

Повторяющееся, завершенное, ограниченное во времени действие.

Например: *I smoked forty cigarettes a day till I gave up* (L. G. Alexander).

Рассматриваемый смысл формируется на основе форм Simple, которые, активизируя морфологически передаваемый концепт, актуализируют в его содержании характеристику 'результативность', что приводит к формированию собственно морфологического смысла 'результативность'. Конкретизация этого смысла, имеющего обобщен-

ный характер, осуществляется под влиянием контекстуального и семантического факторов.

Контекстуальный фактор в данном случае предполагает наличие в предложении-высказывании придаточных предложений времени (*till I gave up*), указывающих на ограниченность временного промежутка, а также обстоятельств, свидетельствующих о периодичности совершения действия. Семантический фактор подразумевает использование глаголов в предельных значениях. Под влиянием данных факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом АСПЕКТ (ВИД), дополнительно профилируются характеристики 'повторяемость', 'ограниченность во времени'. Их сочетание с характеристикой 'результативность' морфологически передаваемого концепта создает конфигурирование концептуального содержания, что приводит к формированию анализируемого грамматического смысла.

Однократное, завершенное, не ограниченное во времени действие.

Например: *She's never eaten a mango before. Have you ever eaten a mango?* (М. Hewings).

Данный смысл формируется на основе форм Perfect, которые, активизируя морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), актуализируют в его содержании характеристику 'результативность', которая уточняется в процессе морфологической репрезентации под влиянием контекстуального и семантического факторов. Контекстуальный фактор предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств, указывающих на однократность действия и его неограниченность во времени (*ever, never* и т. д.). Семантический фактор связан с использованием глаголов в предельных значениях. Под влиянием отмеченных факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом АСПЕКТ (ВИД), дополнительно профилируются характеристики 'однократность' и 'неограниченность во времени'. Эти характеристики в сочетании с характеристикой 'результативность' морфологически передаваемого концепта создают конфигурирование концептуального содержания, что и обеспечивает формирование рассматриваемого смысла.

Повторяющееся, завершенное, не ограниченное во времени действие.

Например: *I've watched him on TV several times* (L. G. Alexander).

She's attended classes regularly. She's always worked hard (М. Hewings).

Данный смысл формируется на основе форм Perfect, которые, активизируя морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), актуализируют в его содержании характеристику 'результативность', что приводит к возникновению соответствующего собственно морфологического смысла. Последний уточняется в процессе морфологической репрезентации под влиянием контекстуального и семантического факторов. Контекстуальный фактор предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств, указывающих на повторяемость действия и его неограниченность во времени (*several times, regularly* и т. д.). Семантический фактор проявляется в употреблении глаголов в предельных значениях. Под влиянием этих факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом АСПЕКТ (ВИД), дополнительно профилируются характеристики 'повторяемость' и 'неограниченность во времени'. Эти характеристики в сочетании с характеристикой 'результативность' морфологически передаваемого концепта создают конфигурирование концептуального содержания, что и обеспечивает формирование рассматриваемого грамматического смысла.

Последовательные, завершённые, не ограниченные во времени действия.

Например: *I got out of the taxi, paid the fare, tipped the driver and dashed into the station* (L. G. Alexander).

He showed Kate to her room in the unfinished quarter, and ordered her breakfast (D. H. Lawrence).

Данный смысл формируется на основе форм Simple, которые, активизируя морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), актуализируют в его содержании характеристику 'результативность', которая уточняется в процессе морфологической репрезентации под влиянием семантического и синтаксического факторов. Семантический фактор связан с использованием акциональных глаголов в предельных значениях. Синтаксический фактор предполагает использование глаголов в форме Simple в предложениях с однородными сказуемыми или в сложносочинённых предложениях. Под влиянием этих факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом АСПЕКТ (ВИД), дополнительно профилируются характеристики 'последовательность' и 'неограниченность во времени'. Эти характеристики в сочетании с характеристикой 'результативность' морфологически передаваемого концепта создают конфигурирование концептуального содержания, что и обеспечивает формирование рассматриваемого лексико-грамматического смысла.

Обобщая процессы формирования рассмотренных аспектуальных смыслов, отметим, что в их основе лежат абстрагированные собственно морфологические смыслы 'длительность' и 'результативность', которые актуализируются морфологическими формами продолженного и общего вида. Они выступают в качестве базовых смыслов, формирующих собственно морфологический концепт АСПЕКТ (ВИД). Уточнение и конкретизация собственно морфологических смыслов, приводящие к формированию конкретных грамматических и (или) лексико-грамматических смыслов, происходят под влиянием дополнительных лингвистических факторов: семантического, контекстуального, а в отдельных случаях – синтаксического фактора. В результате действия этих факторов в основном концепте ВРЕМЯ дополнительно профилируются характеристики, которые вместе с характеристиками морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) и создают основу для конфигурирования концептуального содержания и формирования грамматических и (или) лексико-грамматических аспектуальных смыслов.